«БЕЗ ШИШЕК НЕ ОБОЙДЕТСЯ»

Почему я не отдам своего малыша в детский сад без видеонаблюдения

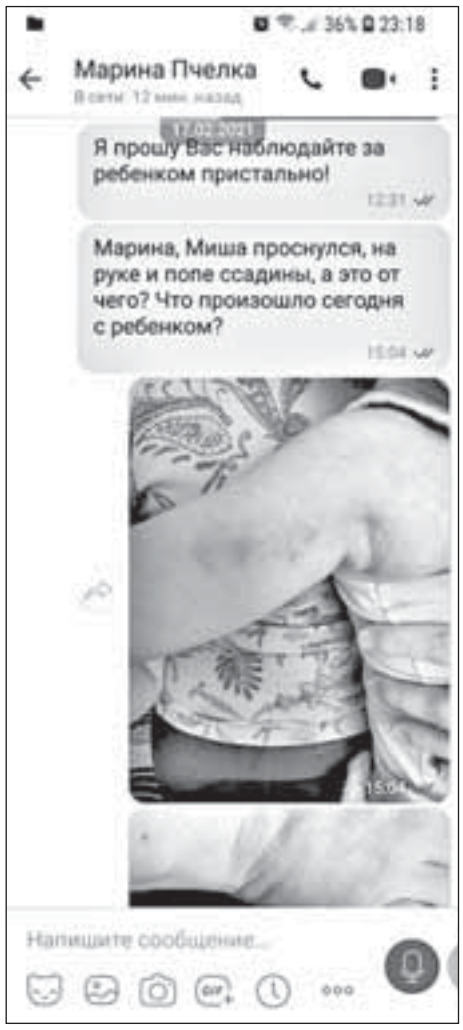
«Пока вырастишь ребенка, без шишек не обойдется», — как вам такой аргумент держательницы частного детского сада в ответ на вопрос о происхождении многочисленных кровоподтеков у полуторогодовалого малыша, подопечного этого учреждения? Детский сад — это мы, конечно, замахнулись. Такие любят называться «группами присмотра», с них спрос меньше. А историй, когда родители просят правоохранительные органы проверить факт применения насилия в отношении ребятишек, все больше. Вот и в редакцию «АН» обратилась мама из Иркутска.

ОЛЬГА работает на крупном промышленном предприятии. В октябре 2019 года родила сынишку, а в конце 2020 года с женщиной связались с работы: «Постарайся выйти на работу, очень надо». Ольга озадачилась проблемой — кому доверить ребенка? С ясельной группой в муниципальном саду оперативно не получится. Частный детский сад «Пчелка» подошел, близко к дому, находится в помещениях на первом этаже многоэтажки по ул. Волгоградской в Иркутске-2. И рекомендации неплохие.

Ежемесячная оплата — 11 тыс. руб., вне зависимости от режима посещения. На первый взгляд, маму вроде бы ничего ни в личности присматривающей за детьми женщины, ни в целом в организации работы учреждения не смутило. Решила, что попробует приучить своего Мишу проводить день с другими малышами и воспитателями. Посоветовали три дня адаптации по 3 часа. В первый раз мальчик остался в «Пчелке» 15 февраля, потом его привели 16-го. А 17 февраля дома у ребенка обнаружили ссадины и отметины-кровоподтеки. Объяснения работника и руководителя детсада на этот счет выглядят сомнительно. Мама не знает, что и думать...

«Я к 8 утра привела ребенка в сад здоровым, без каких-либо повреждений, передала воспитателю, как всегда, одетым, — рассказывает Ольга. — Ближе к 11 часам написала в группу сада, что скоро приду за Мишей. В 11.00 была на месте, дверь открыла воспитатель и сказала: «А что вы так рано? Я хотела обедом ребенка накормить. До этого он ел кашу». Мне воспитатель показалась встревоженной, хотя я вроде бы ее предупреждала. «Раз уж я пришла», сотрудница сада пошла одевать Мишу и после этого передала мальчика мне. Он был испуган, заплакан, не улыбался. Воспитатель еще рассказала, что сажала его сегодня на горшок. Якобы в этот день ребенок вообще не плакал. И ни о каком падении мне ничего не упомянули.

Через 15 минут мы были дома, я сняла с сына верхнюю одежду. Миша по-прежнему выглядел испуганным. Не успела я его умыть, снять рубашечку, теплые колготки, как ребенок залез ко мне на колени, уткнулся лицом в грудь и резко уснул. Я и старшая дочь пребывали в шоке. Нетипичное для Миши поведение! Минут 15 я так с ним посидела и переложила ребенка на диван, на спину. Тут-то и увидела на голове и на лбу повреждения: справа был кровоподтек, слева до волос были красные пятна, на лбу посередине помимо родовых пятен виднелись синяки. Надо сказать, что родовые пятна стали багрового цвета. Обычно они бледно-розовые. Эти пятнышки не проходили с рождения, и по ним можно всегда определить и температуру, и если ребенок плачет долго или ударился этим местом».



Ольга сфотографировала лобик сына. Написала сообщение заведующей детского сада, спросила, падал ли Миша в этот день. Отправила фотографии. Сообщение не было прочитано. Когда Ольга дозвонилась-таки, ей ответили, что с мальчиком все было в порядке, и даже особого желания фото смотреть не проявляли. Дескать, ничего из ряда вон выходящего! Что вы тут паникуете? Правда, через некоторое время фотографии в мессенджере все же глянули, и, по словам Ольги, появилась новая версия от воспитателя: когда мама пришла забрать Мишу, тот побежал за воспитателем и упал в кучу игрушек, которую сам же и сделал, забрав машинки у других малышей.

Логичные родительские вопросы. А где были ответственные взрослые, когда ребенок все стаскивал в травмоопасную кучу? Почему няня не присматривала за детьми, когда воспитатель встречала мать? И как так вообще нужно умудриться упасть, чтобы повредиться со всех сторон?

Мама с негодованием и недоумением рассказывает, что ее после всех выяснений просто поздравили с «боевым крещением» и сказали, что это наверняка не первое и не последнее падение ее ребенка. Допустим! Это любому родителю ясно, главное, чтоб шишки — не от чужой тети, тем более от няни или «воспитателя». В любом случае такой ход мыслей не снимает с коллектива так называемого детского сада ответственность за возможные травмы подопечных.

Несмотря на то, что обеспокоенную маму всячески пытались успокоить и «заговорить», тревога и желание понять, что же произошло на самом деле, Ольгу не оставляли. Миша тем временем проспал 3,5 часа, дольше обычного, в той же одежде, в которой был в садике.

«А когда в 3 часа дня я стала снимать эти вещи, то увидела еще и на попе красное овальное пятно, и на правой руке 3 красных пятна в районе предплечья с внутренней стороны, сверху плеча тоже отпечатки. Справа на запястье был кровоподтек, — возмущена мама. — Все повреждения также сфотографированы. И эти фото организатор частного детского сада тоже вразумительно мне не комментирует. Говорит, что, когда спал мальчик, то «отлежался». Но те, кто видел эти отметины — я, дочка, соседка, так не подумали, не похоже. Забеспокоились, не было ли травмы головы. Потому обратились к докторам в детской поликлинике, а параллельно написали заявление в полицию. Была проведена экспертиза».

Заключение экспертизы с версией о падении в кучу игрушек не вяжется. В документе (он есть в распоряжении редакции) прямо написано: «Учитывая множественный характер и различную локализацию вышеуказанных телесных повреждений, следует исключить образование всех их в результате однократного падения на кучу игрушек». При этом у экспертов нет оснований сомневаться, что ситуация, после которой появились кровоподтеки, по времени вполне могла произойти в детском саду.

Полиция на момент подготовки статьи к печати никакого решения по заявлению Ольги еще не вынесла. Дадут ли ход делу, разглядят ли для этого основания — неизвестно. Ольга вспоминает, что, заключая договор, слышала небрежную и тогда не совсем уместную ремарку главной по садику, что у нее кто-то из близких — участковый.

Даже сотрудники автомоек трут дорогостоящие «лексусы» под присмотром видеокамер. А тут родители в чужие руки вообще бесценное передают — ребенка…

Кстати, несмотря на поток положительных медово-слащавых отзывов в интернет-справочниках (всегда скепсис — кто их пишет!), мы нашли упоминание «Пчелки» в еще одном скандальном эпизоде с синяками. Летом 2017 года иркутянка Ирина К., мама маленькой Алены, просила журналистов газеты «Пятница» помочь и восстановить справедливость.

Издание приводит слова Ирины: «Вечером, когда я сняла с дочки колготки, увидела небольшие пятна на ногах. А когда начала ей волосы завязывать в хвостики, Аленка стала ручкой закрываться. Такого никогда не было. У нас ребенок долгожданный и единственный...». Потом ребенок в сад шел со слезами на глазах. А в один из следующих дней мать была снова шокирована, когда пришла забрать Алену: «День был жаркий, а Аленка почему-то в колготках и штанишках. Подбежала ко мне и плачет. Посадила в автокресло — вырывается, истерика». Дома увидели абсолютно свежие синяки на ножках. Много синяков. Кто обижает Аленку? Директор сада и тогда выдвинула предположение об обидчице: не воспитатель, конечно, а... горка! Уголовное дело в тот раз не возбудили.

Сдается нам, что правоохранители могли бы повнимательнее взглянуть и на нынешнюю ситуацию, и на происшествие четырехлетней давности, если бы во всех помещениях была организована система видеонаблюдения. Казалось бы, камерами сегодня уже никого не удивишь. Даже сотрудники автомоек трут дорогостоящие «лексусы» под присмотром. А тут родители в чужие руки вообще бесценное передают — ребенка...

Опять же персоналу сада (если ему скрывать нечего) камеры только в помощь — позволяют легко развеять надуманные обвинения. Поразительно, что в «Пчелке» сами до этого не додумались, особенно если учесть, что инцидент с «несправедливым наездом» на них уже был.

Чтобы понять позицию руководителя детского сада по этому вопросу, сотрудница редакции примерила на себя роль мамы в раздумьях, куда бы устроить двухлетнего малыша. Позвонила в «Пчелку». На том конце трубки ответил чрезмерно ласковый голос, который сразу перешел с псевдомамочкой на «ты» (почему-то напомнило интонации усыпляющей бдительность цыганки на рынке). Опустим тезисы представителя детского сада о том, почему для воспитателя «не важно педагогическое образование» и как статус группы по присмотру позволяет принимать детей на первом этаже десятиэтажки, где полноценное детское учреждение лицензирующие органы, по словам директора, разместить бы не позволили. При этом мне, как мамочке, сразу напомнили, что детство без шишек не обходится.

А про камеры интересно: нам пытались рассказать, что в видеонаблюдение придется вложить не меньше 100 000 рублей. Предприниматель, организовавший частный детский сад, как будто бы «не потянет».

Редакция навела справки у одного из поставщиков услуги. В иркутском офисе компании «Ростелеком» нам проиллюстрировали возможности облачного сервиса «Видеонаблюдение», обобщив конкретные кейсы: «Наши клиенты-частные детские сады устанавливают интернет со скоростью 10 мб/с для подключения видеонаблюдения. Типичная схема: 3 внутренние камеры в комнаты игры и отдыха, а также 2 наружные, направленные на вход и игровую площадку. По затратам: интернет, плюс 5 камер в аренду, плюс «облако» для видеоархива с глубиной хранения три дня, обходится порядка 4 000 руб. в месяц. Подключение, монтаж оборудования — разово около 3 000 руб.».

На наш взгляд, так вполне доступно даже для малого бизнеса. Как говорится, требуйте во всех детских садах (и группах по уходу и присмотру) вашего города! И видеозапись у администрации садика в случае чего из архивов выпрашивать не придется. Руководство сада легко сможет выдать коды родителям для доступа в приложение с трансляциями с камер в режиме реального времени. Так что сможете в любой момент лишний раз убедиться, что воспитателей при трудоустройстве выбирали тех, что «к детям с любовью и не брезгливые». В иркутской «Пчелке» пытаются убедить, что руководствуются этим принципом. А не старорусским ли «бьет значит любит»?

P.S. Редакция вместе с мамой Миши с нетерпением ждет реакции правоохранителей, прокуратуры и прочих надзорных органов и ведомств. Благо недостатка контролеров в России нет. А вот в их бдительности (и неангажированности) порой приходится усомниться.

Ольга БРАЙТ

В КОНТЕКСТЕ

ТЕРРОР С ВОСПИТАТЕЛЬСКИМ ЛИЦОМ

МОСКВА, МАРТ 2021

Прокуратура столицы проводит проверку в связи с применением насилия в отношении несовершеннолетних в частном детском саду.

По предварительной информации, в частном детском центре, расположенном в жилом доме на ул. Нагатинская, установлены факты ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, применение недопустимых методов воспитательного воздействия к воспитанникам организации со стороны работника учреждения. «Инцидент вскрыт благодаря видеозаписи, переданной в правоохранительные органы», — сообщает прокуратура. На кадре взрослый человек замахивается рукой на несовершеннолетнего.

НОВОСИБИРСК, НОЯБРЬ 2020

Новосибирское управление СК России возбудило уголовное дело факту применения недозволенных методов воспитания работником детского центра.

Ранее в управлении провели доследственную проверку истории, которую рассказали «Вести Новосибирск» и другие СМИ. Жительница Новосибирска Светлана Силова обвинила воспитательницу детского центра языкового развития и творчества «Чеширский кот» в садизме над ее детьми. По словам женщины, педагог тушила спички об руки братьев-близнецов, била и запугивала их.

Воспитательница центра Надежда Дмитриенко в разговоре с журналистами «Вести Новосибирск» заверила, что мальчиков никто не обижал, не издевался, а ожоги они якобы сделали себе сами: «Понимаете, у них баня, частный дом. Дети взяли спички, подожгли друг другу руки. И, чтобы мама не ругала, они сказали, что это сделали в саду».

www.vesti.ru

ОТ КОГО

«Китайский тоннель»

«Вирусное» сообщение о том, что китайцы роют непонятный (но явно приближающий нас к катастрофе!) тоннель под Байкалом, наделало шума в соцсетях. Многие, озаботившись этим «безобразием», забили тревогу и стали рассылать информацию по знакомым и друзьям. Правда, выходов на загадочную организацию с пафосным названием «Лучезарный Байкал», раструбившую о тоннеле, так, кажется, никто и не нашел. Разум подсказывает, что такие анонсы «конца Байкала» силами восточных соседей смахивают на «конспирологический бред». Как это — выкачать или слить весь Байкал? С другой стороны, появляются мысли: что нет дыма без огня, и какие-то работы в районе «типа тоннеля» все же ведутся. Пока самые упертые активисты пытаются распутать этот клубок информации, «АН» обратились к ученым и попросили резюмировать более очевидные угрозы. Тем более что в Год Байкала в Иркутской области обещают особое внимание уделить проектам, связанным с экосистемой озера.

В НАУЧНОМ сообществе заявляют: вовсе не китайцы являются главным источником опасности.

Древние котельные, устаревшие законы

Игорь Бычков, академик, директор Иркутского филиала СО РАН, научный руководитель Иркутского научного центра СО РАН:

— Байкал — уникальный природный объект, находящийся под защитой ЮНЕСКО. Есть и федеральный закон «Об охране озера Байкал», согласно которому Правительство РФ берет на себя обязательства по сохранению уникального озера и по ликвидации нанесенного ему ущерба. Тем не менее мы имеем целый комплекс проблем, которые необходимо решать.

Ликвидация ущерба от деятельности БЦБК, который загрязнял Байкал более 50 лет. Завод, увы, не закрыт, его деятельность приостановлена. Поэтому нет единой программы ликвидации нанесенного ущерба и природоохранных мероприятий. Например, миллионы тонн лигнина (отходов переработанной древесины). Это токсичная масса, напоминающая кисель, находится в картах (неглубокие, водонепроницаемые ванны в земле). Но Байкал расположен в селе- и сейсмоопасном районе. И в случае стихии вредные соединения могут попасть в воду и нанести озеру огромный вред.

Стоит вопрос и разборки здания, демонтажа промышленной площадки БЦБК, их обеззараживания. Существует проблема ТЭЦ, которая обслуживала комбинат и до сих функционирует, работает на угле и отравляет атмосферу выбросами.

Следующая проблема — чистое тепло- и энергоснабжение центральной экологической зоны. Практически все поселения на берегах Байкала не имеют качественных котельных. Они старые, неэффективные, загрязняющие воздух остатками угля.

Отсутствие очистных сооружений сточных вод. Из-за этого, полагают ученые, идет эвтрофикация — процесс, сопровождающийся массовым зарастанием озера водорослями, в первую очередь нитчатки. В воду попадает большое количество фосфора и азота, водоросли их поглощают и разрастаются. Затем нитчатку выбрасывает на берег, она вновь смывается в Байкал и разлагающиеся остатки становятся пищей для новых водорослей. Вот такой замкнутый круг. Выход — строить современные КОСы в каждом поселении. У муниципалитетов нет на это денег. Так что проблему надо решать в рамках федерального финансирования.

Маломерный флот. Сегодня по Байкалу ходят несколько тысяч судов, и все отходы человеческой жизнедеятельности вместе с горючим попадают в озеро. На сегодняшний день **судоходство загрязняет озеро более чем 250 тоннами нефтепродуктов, 30 тоннами фекальной органики, 8 тоннами минеральных форм азота, 3 тоннами фосфора и 2500 тоннами мусора**. Одно из решений — переход на более экологичное газомоторное топливо.

Байкал — место притяжения туристов со всего мира. Но важно рассчитать нагрузку на рекреационную территорию: какое оптимальное количество человек можно принять, какая для этого необходима инфраструктура и т.д.

Законы о сохранении Байкала принимались почти 20 лет назад. Их надо пересмотреть с учетом современных реалий — вопросов определения границ природоохранной зоны, прибрежной части. Все это надо привести в порядок. Требуется планомерная, совместная работа ученых и юристов. Законы должны приниматься на уровне Правительства РФ и Госдумы.

Наконец, социально-экономическое развитие территорий вокруг Байкала. Только когда там будут организованы современные, безопасные для экологии предприятия, а люди будут получать достойную зарплату — тогда к озеру будут относиться не потребительски, а бережно. Надо развивать «зеленое» производство, привлекать IT-компании для создания таких производств, которые не будут наносить ущерб окружающей среде. Это задача и властей, и бизнеса. На дворе XXI век, а котельные топятся углем и дровами! Люди носят воду с колонки. Как жители будут заботиться об окружающей среде, если у них нет элементарных условий для жизни и нормальной работы? Уровень жизни должен повыситься. Тогда, надеюсь, появятся и хорошие дороги, и комфортные гостиницы, и современные производства.

«Земля! Ты слышишь этот зуд? Китайцы под землей ползут!» — иронизируют в соцсетях: «Они начали с Хубсугула, устроили землетрясения, теперь роют дальше. Посменно, небольшими бригадами в два-три миллиона. Извините, братцы, пора на укол…», «А что инопланетяне у нас воздух не крадут, никто не слышал?»…

Необратимые изменения

Олег Тимошкин, доктор биологических наук, заведующий лабораторией биологии водных беспозвоночных Лимнологического института СО РАН:

— С момента обнаружения учеными ЛИН СО РАН так называемого экологического кризиса в 2010-2013 гг. мало что изменилось в лучшую сторону, скорее наоборот. Это касается и законодательной базы о Байкале, и конкретных природоохранных мероприятий. Попытки принять «обновленный» закон №63 об охране озера общеизвестны. Они взволновали все мировое лимнологическое сообщество. Если вспомнить вопрос о запрете (либо ограничении) использования фосфатсодержащих моющих средств, то он уже лет восемь «висит в воздухе». Тем не менее регулярно появляются статьи, в которых вредоносность фосфатов для экосистемы Байкала подвергается сомнению. Фосфаты лимнологами всего мира признаны вредными для водных экосистем. Однако авторы статей, по-видимому, полагают: то, что вредно для рек и озер мира, может быть «не очень вредно» или даже безопасно для Байкала... Байкал уникален, но не до такой же степени!

Что делать? Прежде всего нужно признать очевидное: экосистема Байкала находится в опасности. Научных аргументов, опубликованных на эту тему в ведущих мировых журналах по лимнологии, более чем достаточно. Не признавать их могут лишь далекие от науки люди либо бизнесмены, доход которых может пострадать от правдивой экологической информации.

Например, экспансия чужеродной спирогиры в экосистему озера продолжается. Ее появление и значительное развитие обусловлено поступлением в Байкал неочищенных сточных вод. Ученые не нашли этому других научно обоснованных причин. Данный вид водорослей является четким природным индикатором антропогенного загрязнения.

Эндемичные виды животных и растений избегают мест массового развития этих водорослей, и сообщества дна кардинально изменяются. С каждым годом увеличивается число районов прибрежной зоны, в которых спирогира доминирует как осенью, так и круглый год. Это означает, что в этих местах Байкал остается Байкалом лишь на поверхности. А «его экологическая суть» — неповторимые сообщества донных растений и животных — в корне меняются. Изменения эти в ряде мест уже могут быть необратимыми. Либо на их восстановление потребуются десятки лет.

По-прежнему болеют и гибнут эндемичные байкальские губки-любомирскииды. Лимнологи продолжают фиксировать массовые выбросы донных водорослей на берегах озера, у прибрежных поселков обнаруживают измененные сообщества толщи вод (планктон) — все это индикаторы антропогенного воздействия.

По сей день нет единой государственной системы мониторинга экосистемы Байкала, которая могла бы выявлять, учитывать и предотвращать те разрушительные процессы, которые наблюдаются в прибрежной зоне на протяжении последних десяти лет. Более того, существующая система даже и не рассматривает новые, потенциально опасные как для Байкала, так и для здоровья людей, виды антропогенного загрязнения. К их числу относятся, например, загрязнение воды синтезированными человеком химическими веществами, лекарственными препаратами, пластиком. Нужно срочно разрабатывать меры по прекращению и предотвращению этих загрязнений и кардинально пересматривать существующую федеральную систему мониторинга.

Еще одна проблема — отсутствие единой коллекции байкальских организмов, оформленной в соответствии с международными нормами и правилами, нет и единых баз данных по генетическому материалу уникальных байкальских обитателей. Байкал давно заслуживает того, чтобы в России был создан институт, некий единый банк данных по лимнологии великого озера. Это позволит сохранить уникальное биоразнообразие озера «хотя бы в пробирках» (на случай худшего сценария), хранить все оригинальные материалы, собранные лимнологами за полтора века, прослеживать и своевременно предотвращать возможные экологические изменения в экосистеме озера в будущем.

Великолепие в обрамлении мусора

Татьяна Заборцева, заведующая лабораторией экономической и социальной географии Института географии имени В.Б. Сочавы СО РАН:

— Первая серьезная проблема: постановка в Единый государственный реестр, на кадастровый учет всех землепользователей и всех объектов недвижимости, что расположены на побережье Байкала. Хотя единый реестр функционирует с начала 2017 года, многие недочеты слияния остались до сих пор.

Недоучет существующих объектов тормозит выделение новых земельных участков, а в ряде случаев — межевание территории. Примеров из жизни великое множество. Приведу один. В течение многих месяцев не могли легитимно отвести место под один из объектов Института солнечно-земной физики СО РАН, который включен в единый гелиокосмический строящийся и развивающийся комплекс (объект международного значения). А это срыв плановых работ, непростые вопросы с финансированием и т.д. То есть современный грамотный кадастровый учет реальных землепользователей и объектов недвижимости, своеобразный паспорт — это основной инструмент контроля, управления, регулирования на территориях. Залог правильного, экологически ориентированного социально-экономического развития Прибайкалья.

Вторая проблема — обращение с твердыми коммунальными отходами — достигла катастрофических масштабов. 90% всех грантов в последние 10 лет тратят на уборку побережья от мусора волонтерами. Хотя эти средства

СПАСАТЬ БАЙКАЛ?

и более реальные угрозы

можно было бы пустить на другие важные дела. Существующая спецтехника по удалению отходов рассчитана только на местное население. Для сравнения: на Байкал ежегодно приезжают 2 млн 200 тысяч туристов, а проживает в поселках у озера только 140 тысяч человек. **Туристы говорят: «Байкал великолепен, но, чтобы к нему подойти, надо зажмуриться». Ленты мусора окружают озеро!**

Какой выход? Должна активнее формироваться современная инфраструктура по обращению с отходами. Надо создавать сеть по приему утилизируемых твердых коммунальных отходов (макулатуры, пластика, стеклотары, металлолома и др.). Ускорить ввод запланированных объектов по складированию, захоронению отходов (не нынешние свалки, а специально обустроенные инженерные полигоны). Сегодня в госреестр объектов размещения отходов занесен лишь полигон, расположенный в Ольхонском районе. Строится Быстринский полигон. В планах — сооружение нескольких таких площадок и полигонов на Байкале. Но в реальности пока все происходит медленно. Были разговоры о строительстве в Байкальске мусороперерабатывающего завода на базе экологически чистой японской технологии. Но пока это только проект.

Из всего этого (полигоны, заводы, КОС) «вырастет» индустрия чистоты. Она будет способствовать развитию туризма и сохранению природных ландшафтов Байкала, ради которых люди со всего света едут сюда. И эти идеи должны продвигаться на всех уровнях власти: федеральном, региональном, муниципальном.

Экспансия рачков

Екатерина Говорухина, доцент кафедры гидробиологии и зоологии беспозвоночных биолого-почвенного факультета ИГУ:

— В настоящее время в экосистеме Байкала наблюдаются изменения в составе флоры и фауны. В основном они происходят неравномерно, в местах с интенсивной антропогенной нагрузкой. Уже более 20 лет наша группа под руководством профессора **Вадима Тахтеева** проводит исследования ночного миграционного комплекса, в состав которого входят байкальские гаммариды (рачки-бокоплавы). Рачки совершают суточные миграции в ночное время со дна озера в толщу воды. В последние годы количество рачков увеличилось. Прежде всего это касается южной части озера Байкал, испытывающей наибольший антропогенный пресс. В других районах, удаленных от крупных населенных пунктов и турбаз, обилие рачков-«мигрантов» среднее или небольшое.

Увеличение рачков мы связываем с происходящим в экосистеме Байкала антропогенным эвтрофированием — повышением биологической продуктивности водоема в результате хозяйственной деятельности человека.

Пути решения этой проблемы — в развитии коммунальной инфраструктуры, строительстве очистных сооружений для уменьшения поступления в Байкал хозяйственно-бытовых стоков. Конечно, важно создавать туристско-рекреационную инфраструктуру с учетом экологических норм и нагрузок, а также регулярно проводить исследования для оценки состояния экосистемы озера.

Болезни и гибель лесов

Виктор Воронин, доктор биологических наук, директор Сибирского института физиологии и биохимии растений СО РАН:

— Наш институт занимается проблемой лесов Прибайкалья. Сегодня из-за бактериального заболевания массово гибнет кедр. Плюс к этому жук поедает пихту. Если этот процесс не остановить, хвойным лесам будет нанесен колоссальный вред. Лесные массивы, произрастающие в горных районах, играют водоохранную, водорегулирующую и почвозащитную роль. Их болезни и гибель ведут к нарушению уровня воды в Байкале. А если появляется большое количество сухостоя, вспыхнут пожары. Кроме того, леса на крутых склонах Хамар-Дабана удерживают сели и лавины. **При сходе селей пострадает не только транспортная инфраструктура, но и Байкал. Ведь вся масса земли с растениями может оказаться в озере. Выхода я не вижу. Время упущено. Остается только наблюдать.**

Опасные процессы в Прибайкалье

Дмитрий Гладкочуб, член-корреспондент РАН, директор Института земной коры СО РАН:

— Байкал — уникальный природный объект для изучения процессов развития Земли. На его берегах сохранились как свидетельства далекого геологического прошлого, так и следы современной тектонической активности, не прекращающейся ни на минуту. Именно эти процессы наиболее интересны для ученых.

Котловина озера является одной из затопленных водой впадин Байкальской рифтовой зоны, представляющей собой развивающуюся область внутриконтинентального растяжения. Сейсмическая активность в Прибайкалье обусловлена движением Североевразийской и Амурской литосферных плит, расходящихся друг от друга со скоростью 3,4 мм в год. При движении плит в зонах разломов копится напряжение. Часть его снимается в процессе крипа (медленное движение без землетрясений), часть — при слабых сейсмособытиях. Основные напряжения «разряжаются» в процессе достаточно сильных землетрясений.

В год на территории БРЗ регистрируется до нескольких тысяч землетрясений, в основном слабых. Ощутимые события с магнитудой 5,0 и более происходят в Иркутской области раз в один-два года.

Критерии прогноза землетрясений только нарабатываются, иркутские сейсмологи тоже не остаются в стороне от этих исследований. В 2021 году наш институт при поддержке губернатора и правительства Иркутской области инициировал разработку программы «Сейсмобезопасность Иркутской области». Одним из направлений работ станет комплексный мониторинг, что подразумевает создание пунктов наблюдения с целью выявления и отслеживания ряда физических параметров литосферы и подземной гидросферы в режиме реального времени. Они могут быть предвестниками процессов подготовки крупных землетрясений.

Землетрясения способны спровоцировать проявления других опасных геологических процессов, таких как оползни, обвалы и сели. Институт земной коры СО РАН является базовой организацией для изучения и оценки селевой опасности в Прибайкалье. Исследования проводятся постоянно, одним из полигонов для подобных работ является Юго-Западное Прибайкалье, где эта проблема стоит наиболее остро. Слюдянский район и Байкальск являются особо опасными в этом отношении территориями. В этих местах периодически активизируются селевые процессы. Последний пик был в 1971 году.

Специальное обследование показало, что в обращенных к озеру предгорьях Хамар-Дабана сформировались селевые очаги, прорыв которых может произойти под воздействием аномальной гидрометеорологической или сейсмотектонической активности. Это касается и окрестностей Байкальска, где расположены карты-накопители, содержащие лигнин отходов БЦБК.

Важно не допустить выход селевого потока в Байкал. Организация мероприятий по селезащите является первоочередной задачей. Необходимо дальнейшее изучение селевой опасности на этих территориях: оценка продуктивности и степени «зрелости» селевых очагов, детализация границ селеопасных площадей, уточнение списка находящихся в их пределах инженерных объектов, проектирование и возведение сооружений, обеспечивающих защиту важных элементов социально-экономической инфраструктуры. Работы по этим направлениям начались, а их реализация позволит минимизировать последствия проявления этих опасных процессов для всего Юго-Западного Прибайкалья.

Ресурс неисчерпаемых возможностей

Андрей Иванов, доктор химических наук, директор Иркутского института химии им. А.Е. Фаворского СО РАН:

— Помимо туристической части, которая при умном подходе может принести колоссальный успех, есть еще ресурсная составляющая озера. И это не только вода. Кстати, по поводу воды сегодня идут разговоры, что, дескать, китайцы скоро весь Байкал выпьют. Это чистой воды кликушничество. Читал где-то расчеты специалистов, что **все заводы по розливу воды потребляют ничтожное ее количество по сравнению с тем, что уносит из озера Ангара**. Как-то был на конференции в Бангкоке. Там всем участникам разносили воду «Волжанка». Правительство Таиланда, как известно, практичное, считающее каждую копейку... и покупает воду из Волги! Вода становится новым золотом. И Байкал со временем станет ресурсом, по уровню доходов сравнимым с большим нефтяным плато. Если, конечно, мы сохраним его.

А еще Байкал — это ресурс знаний и научных возможностей. Биохимический состав живых организмов озера уникален. К примеру, на панцире глубоководного рачка наши коллеги из НИИ биологии ИГУ нашли уникальный антибиотик, который он вырабатывает, защищаясь от врагов. Но для того, чтобы наладить его выпуск, нужны тонны этого препарата в год. Понятно, что рачков в этих целях губить нельзя. Задача химиков — найти другой способ производства. Ученые могут это сделать, копируя природу (полный синтез) и даже ее улучшив.

Таким образом, химик, китаянка **Юю Ту** разработала препарат от малярии. Для этого множество историков изучали древние трактаты, в которых были обнаружены сведения о лечении этого недуга полынью. Химики буквально разобрали полынь по отдельным молекулам. Так они нашли молекулу, которую потом видоизменили, улучшили с помощью компьютерных расчетов и скрининга. Получился современный препарат от малярии. Юю Ту получила за него Нобелевскую премию по медицине.

Озеро — кладезь таких источников. Есть в нем, например, бактерии, родококки. Они питаются газогидратами, способны поедать нефтяные отходы. Бактерии покрыты оболочкой, по составу напоминающей бактерии туберкулеза, которые известны высокой устойчивостью и адаптивностью. Академик **Грачев** (ЛИН СО РАН) предложил изучать родококки как модель бактерии туберкулеза, что может значительно улучшить подходы к пониманию механизма действия лекарств от туберкулеза и создавать более эффективные молекулы. Как видите, Байкал — это природная биохимическая лаборатория.

Но озеро нельзя рассматривать в отрыве от прилегающей к нему территории. Предприятия, их выбросы плохо влияют на экологию. Наш институт развивает проекты в области «зеленой» химии. Это новое поколение химического производства, которое не отравляет атмосферу вредными выбросами. И в этом случае мы тоже идем вслед за природой, которая функционирует как безотходное производство: то, что не доел хищник, сметают более мелкие звери и птицы. Мы разрабатываем подходы к созданию производств по кластерному принципу, когда средние и мелкие предприятия используют и перерабатывают выбросы большого. Конечно, такие производства требуют оригинальных научных решений и вложений. Зато они создадут новые рабочие места и не будут отравлять окружающую среду.

Важно воспитывать у людей экологическую культуру, учить их грамотно взаимодействовать с природой. Без этого Байкал не сберечь. И еще — было бы справедливо, мне кажется, рассмотреть вопрос о полном расселении людей с берегов озера. Да, это сложно. Да, многие скажут: мы столетиями тут живем и ничего. Но сто лет назад они еще не наносили природе такого ущерба — не пользовались «Фейри» и антибиотиками. Байкал заслуживает зоны отчуждения.

Екатерина САНЖИЕВА

ПОЧЕМ БИЛЕТ В ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ?

И что за сомнительные поборы в этом будущем

Цифровизация, электронные расчеты, онлайн-банкинг — все это проникло в нашу жизнь, став частью повседневности. Люди привыкают платить картой или телефоном в транспорте, рассчитываться дистанционно за услуги ЖКХ. «Так удобнее» — именно под флагом такого аргумента нас достаточно агрессивно приучали к новым форматам расчетов. Правда, если начинать разбираться, то возникают закономерные вопросы: «а кому удобнее и кто платит за эти удобства?». Ведь в ряде случаев оказывается, что система работает вовсе не так, как бы этого хотелось нам, обычным людям.

СИТУАЦИЯ, когда один и тот же товар или услуга стоит по-разному, в зависимости от способа оплаты, кажется дикой. Но мы регулярно сталкиваемся с этой финансовой казуистикой. Например, в такой популярной аптекарской сети, как «Фармэконом», при предоставлении скидки по дисконтной карте вас обязательно спросят, наличный расчет или по карте? От этого будет зависеть размер вашей скидки — 5 (за наличку) или 3 процента.

А в городе Шелехов Иркутской области местный крупный автотранспортный перевозчик «Народный маршрут» установил комиссию в 10% при расчетах за проезд банковской картой. Понятно, что новшество не понравилось местным жителям, и они активно начали жаловаться во всевозможные инстанции.

Генеральный директор предприятия **Маргарита Чугуевская** в разговоре с корреспондентом «АН» сделала вид, что о недовольстве людей не знала: «Действительно, мы вводили такую услугу для пассажиров. Но потом мы ее отключили, сейчас ее нет», — говорит она. На вопрос о том, что комиссия в размере 10% выглядит избыточной, руководитель «Народного маршрута» буквально разводит руками: «Это не мы ее установили, таковы были условия у нашего посредника ООО «Центральные системы», который соединял нас с банком. Соответствующие объявления были развешаны во всех маршрутках».

Картина «сначала ввели услугу, потом отменили», если верить словам директора, кажется эдакой случайностью. Или как в народе говорят — «не прокатило»? «Грамотный предприниматель знает, что это — прямое нарушение закона о защите прав потребителей, который гласит: «При оплате товаров (работ, услуг) продавцу (исполнителю) запрещено устанавливать в отношении одного вида товаров (работ, услуг) различные цены в зависимости от способа их оплаты посредством наличных расчетов или в рамках применяемых форм безналичных расчетов», — отчеканивают в региональном Роспотребнадзоре.

Впрочем, как показывают самые распространенные примеры, предостаточно случаев, при которых грамотные бизнесмены и о законах знают, но все равно их нарушают. Причем масштаб этих компаний — не чета какому-то мелкому перевозчику.

Кто в выигрыше?

Больше всего возмущения и вопросов возникает у жителей Иркутской области к различным сервисам, позволяющим оплатить услуги ЖКХ, не выходя из дома. Главный из них сегодня: почему человек в принципе вынужден платить какие-то комиссии? С точки зрения обычного потребителя света, тепла и воды, ситуация действительно выглядит абсурдной. Допустим, некий Иван Иванович должен 100 рублей сбытовой компании. Ее задача, в свою очередь, создать условия, чтобы эти 100 рублей получить. Раньше этой цели служили многочисленные пункты сбора платежей, в том числе в ЖЭКах или управляющих компаниях. Сейчас, как известно, в руководстве каждой крупной компании главные роли играют «эффективные менеджеры», с чьей подачи в последние годы распространяются примерно одинаковые схемы. Коллективному Иван-Иванычу рисуется прекрасная картина: плати с удобством прямо из дома со своего смартфона или компьютера. Эфемерным преимуществом при этом выступает некая экономия времени. Информация о том, что такие «удобства» имеют свою цену в виде банковской или иной комиссии для самого же клиента, как правило, обычно не афишируется, то есть замалчивается. Что хуже — альтернативы для оплаты услуг у потребителя просто нет. Собственно, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы подсчитать: сбытовые компании, внедряя такие новшества, экономят гигантские суммы на сокращенных за ненадобностью офисах обслуживания, на инкассации средств и на многом другом. Почему за счет этой немалой экономии нельзя оплачивать комиссии своим же клиентам — вот вопрос из вопросов.

Закон «О защите прав потребителей» обязывает организации, оказывающие услуги, обеспечить возможность внесения платежей без взимания комиссии.

Государство, к счастью, хотя бы иногда пытается одергивать таких эффективных управленцев. К примеру, в Свердловской области местный Роспотребнадзор через суд образумил одну из теплосбытовых компаний, после многочисленных жалоб жителей на взимание комиссии при оплате предоставляемых услуг теплоснабжения через платежных агентов и кредитные организации (ПАО «Сбербанк», ФГУП «Почта России», ПАО «СКБ-банк»). Специалисты Роспотребнадзора напоминают, что существует закон «О защите прав потребителей», согласно которому организации, оказывающие услуги, **обязаны обеспечить возможность внесения платежей без взимания комиссии**.

Правда, юристы, пытающиеся защитить права людей в подобных случаях, солидарны во мнении: «Ресурсные компании по всей стране по своей инициативе в очень редких случаях пойдут на оплату комиссии за свой счет и по своей инициативе. Ведь нарушение закона «О защите прав потребителей» не несет за собой почти никаких последствий. А добиваться справедливости в суде захотят очень немногие. На то и расчет».

Жители Иркутской области пока не дозрели до коллективных исков в адрес поставщиков ресурсов. Однако в Братске уже сегодня складывается напряженная ситуация. Недовольство населения вызывает политика «Иркутскэнергосбыта», который периодически пытается закрыть офисы для обслуживания населения. То ли для их окончательной ликвидации, то ли по неизвестным «техническим причинам». Конечно же, альтернативные способы оплаты при этом широко афишируются. Братские журналисты отмечают: история повторяется не впервые, только благодаря вниманию СМИ и общественности ее не удается «замолчать». В последний раз скандал возник в январе этого года, когда в Падуне, одном из наиболее удаленных районов города, закрыли единственный офис «Иркутскэнергосбыта» для обслуживания населения. До сих пор граждане вынуждены ездить в ближайший офис за несколько километров в соседний жилой район Энергетик. Понятно, что такие офисы пользуются популярностью у пожилых людей, которые привыкли платить по старинке, а может быть, и вынуждены экономить, чтобы не тратить 50-100 рублей на лишние комиссии.

Справедливость иногда случается

Прибайкальский национальный парк (ФГБУ «Заповедное Прибайкалье») пошел на попятную в вопросе установления надбавки за электронное оформление пропуска для граждан на свою территорию. «АН» подробно писали, что с начала года организация объявила о введении удобного онлайн-сервиса, где можно было дистанционно получать разрешения на посещения. «Подводным камнем» нововведения стала 20%-ная комиссия за использование сервиса. Поднявшийся вслед за этим медийный и общественный скандал привлек внимание Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры, которая инициировала проверку по фактам повышения платы.

В конце февраля нацпарк отчитался, что отменил комиссию и сделал это якобы не под давлением обстоятельств, а по собственной инициативе. Сообщение об этом ФГБУ «Заповедное Прибайкалье» разместило на своей странице: «Уход от практики сбора средств с пользователей SAAS-приложения по оформлению разрешений на посещение Прибайкальского национального парка обсуждался уже давно: с момента запуска этой новинки в тестовом режиме в декабре 2020 года. В ходе ряда встреч, проведенных на базе Комитета по предпринимательству в сфере туристской, курортно-рекреационной и гостиничной деятельности Торгово-промышленной палаты Восточной Сибири с представителями в том числе Ассоциации предпринимателей туристического бизнеса Байкальского региона, нам удалось достичь договоренностей с разработчиками приложения об упразднении 20% сбора; расходы на работу новшества (банковский эквайринг, содержание серверов, оплата труда IT-специалистов, корректирующих функционал) будут изыскиваться из альтернативных источников. Одним из таковых может стать размещение на соответствующем электронном ресурсе информации о туристских продуктах и услугах, предлагаемых организациями на территории Прибайкальского национального парка».

Также одной из достигнутых и уже реализованных договоренностей стало снижение количества необходимых сведений при оформлении разрешения (например, серия и номер паспорта более не требуются). При посещении территории Прибайкальского национального парка гостям необходимо иметь при себе удостоверяющий личность документ (оригинал или его копию), документ, подтверждающий право на льготу и само разрешение (распечатанное на бумаге, либо в виде электронного документа на экране гаджета).

Представитель ООО «РТ-ИЭТК» (разработавшего и обслуживающего сервис) **Артем Мищенко** также озвучивает эту версию. «Провели совещание с представителями бизнеса, с национальным парком и определили, что теперь банковскую комиссию будет напрямую оплачивать нацпарк. Эти и другие затраты на работу системы мы постараемся как-то компенсировать за счет размещения рекламы на странице сервиса и других вариантов. При этом я не исключаю: если мы не сможем найти способов компенсации, то закроем сервис или передадим его полностью «под крыло» нацпарку», — замечает он.

Ситуация с шелеховскими маршрутками, попытки переложить затраты сбытовых компаний на своих потребителей, возникающие то и дело «фирмы-прокладки», зарабатывающие на свой хлеб банковским посредничеством, только на первый взгляд кажутся единичными. На деле же это больше похоже на свидетельство несовершенства системы выстраивания в стране цифровой экономики, о которой так любят говорить чиновники. Лозунги новые, а проблемы старые. Можно долго оправдываться тем, что «мы набиваем шишки», «это естественные издержки», «страна большая, за всем не уследить». Когда же любое начинание у нас начнет работать по-человечески, а не через одно место?

Олег УСОВ

Аргументы недели. Восточная Сибирь

Редакция ООО Издательский дом «Восточная Сибирь». Генеральный директор **Валентина ТОЛСТОВА**. Главный редактор **Ольга Сергеевна БРАЙТ**. Адрес редакции: **664003 г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 18.** Телефон редакции: **(3952) 487-120, 487-125.** Региональный сайт: **http://vspress.ru**

Газета «Аргументы недели. Восточная Сибирь» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) — свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-59678 от 30.10.2014 г. Учредитель: АО «Издательский дом «Аргументы недели». **Издатель:** АО «Издательский дом «Аргументы недели»: 125009, г. Москва, ул. Тверская, д. 8/2, стр. 1, этаж а1, пом. 1, комн. 1, 3–14

Отпечатано на удаленном производственном участке АО «Советская Сибирь» в г. Иркутске». 664043, Иркутская область, г. Иркутск, бульвар Рябикова, 96, стр. 1
Тираж 15 000 экз. Цена свободная

Номер №8(752) подписан в печать 2.03.2021 г. Время подписания в печать по графику 15.00, фактически 15.00.
Дата выхода 3.03.2021 г.
Распространяется совместно с газетой «Аргументы недели»

12+